

ОТГОЛОСКИ ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Ф.Х. Гулиева (Занукоева)

Статья посвящена изучению особенностей отражения домонотеистических религиозных воззрений карачаево-балкарского этноса в данной национальной версии Нартиады. Работа написана с применением междисциплинарного подхода и метода лингвокультурологического анализа. Как известно, нартский эпос представляет собой уникальный памятник духовной культуры, сочетающий в себе элементы мифологии и фольклора. В нем заключена значительная по объему и важности информация по самым разным сферам жизнедеятельности народа-создателя с самых древних времен до эпохи раннего феодализма. Предметом исследования в данной статье стали языческие культы карачаевцев и балкарцев. Отмечается, что у обозначенного народа не сохранилось четко структурированной мифологической картины мира, сведений о пантеоне языческих богов. Тем не менее некоторую информацию по этому вопросу можно почерпнуть из обрядово-мифологической поэзии и прозы, сказок, нартского эпоса, суеверий, примет и т.п. Так, в «Нартах» в различных сюжетных ситуациях упоминаются имена языческих божеств предков карачаево-балкарцев Тейри, Кёк тейри, Жер тейри, Суу тейри, Жел тейри, Умай, Ансаты, Элия и др. В циклах, посвященных основным персонажам, содержатся отголоски древних культов (огня, воды, земли, железа / металла, астральных тел, камня, волка, коня и др.). Кроме того, в эпосе отчетливо прослеживается влияние культа умерших. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на некоторую трансформацию в соответствии с законами художественной поэтики, нартский эпос может служить вспомогательным источником при реконструкции языческой картины мира карачаевцев и балкарцев, а его углубленное изучение будет способствовать формированию более четкого понимания национальной специфики рассматриваемой версии Нартиады.

Ключевые слова: карачаево-балкарский нартский эпос, мифологические представления, языческие культы, анимизм, тотемизм, фетишизм, национальная специфика.

«Нарты» – уникальное явление духовной культуры целого ряда народов Кавказа. Длительный период формирования и развития, особенности бытования наполнили каждую национальную версию комплексом специфической информации, который в силу объективных причин вызывает неослабевающий интерес специалистов в области фольклора, этнологии,

культурологии, лингвистики, этнопсихологии и т.д. Все это актуализирует необходимость разноаспектного изучения данного памятника с применением междисциплинарного подхода.

По справедливому замечанию Т.Ш. Биттировой, «поскольку сказания о нартах являются одним из старейших сегментов народного творчества, чтобы понять их значение, необходимо познакомиться с обстоятельствами жизни в древности. В этом деле следует опираться на общемировую историю, а вместе с тем и на историю древних верований, поклонений. В Нартиаде встречаются языческие черты, иногда к сюжетам примешиваются исламские поверья. Однако эти верования не занимают в нартских сказаниях главенствующего места, они сохраняются как определенное явление <...> Герои нартского эпоса – нарты, божества, эмегены, ведьмы, дикие животные, джинны, шайтаны... – все разговаривают на человеческом языке, им присущи человеческие черты. Посредством их действий, борьбы друг с другом, дружбы, вражды между ними создатели эпоса выражали свои размышления, чувства, печали, радости, огорчения» [1, 7, 9].

В карачаево-балкарском нартском эпосе в закодированном виде хранится история данного этноса с древнейших времен до раннефеодального периода. Поэтому вполне естественно, что в нем содержится и значительный пласт мифологических, языческих представлений народа, которые и являются предметом исследования в данной статье.

Различные аспекты отражения языческих верований, культов предков карачаевцев и балкарцев в «Нартах» затрагивались в трудах национальных исследователей А.З. Холаева [2], Ф.А. Урусбиевой [3], Т.М. Хаджиевой [4; 5], Х.Х. Малкондуева [6; 7; 8], М.Ч. Джуртубаева [9], М.Д. Каракетова [10], Л.С. Гергоковой [11; 12] и др. К сожалению, поскольку в основном данная проблема рассматривалась учеными не специально, а в контексте общей характеристики карачаево-балкарской версии Нартиады или фольклора в целом, обозначенные работы не позволяют воссоздать ее целостную картину.

Здесь необходимо оговорить, что нартский эпос не является энциклопедией мифических персонажей, языческих божеств и культов карачаево-балкарского этноса: они отражены в данном памятнике устной словесности исключительно в необходимой для раскрытия основных повествовательных установок мере. Так, поскольку в сказаниях о нартах преобладает героический пафос, а быту и хозяйственной деятельности внимание практически не уделяется, то и божества, покровители, обряды и культы, связанные с этой сферой жизнедеятельности древнего общества, в рассматриваемых текстах не упоминаются. В то же время, как пишет М.Ч. Джуртубаев, «Ценность сведений, сохранившихся в эпосе, в том, что зачастую только нартские сказания позволяют прийти к разгадке тех

или иных поверий (и наоборот). Иногда же они уникальны, и без них наше знание карачаево-балкарской языческой религии и мифологии было бы неполным» [9, 348–349].

Карачаево-балкарский нартский эпос начинается с повествований о сотворении мира. Соответственно, здесь мы сталкиваемся с именами божеств языческого пантеона, покровителей основных стихий. Так, в сказании «*Тейриле бла нартла*» – «Боги и нарты» читаем:

«Бог Солнца создал солнце. Бог земли создал землю. Третьими были созданы моря.

После того, как возникли небо и земля, между ними двумя зародился сын человеческий. Боги Неба, Солнца, Земли, Воды, посоветовавшись, бог Воды обязался сыну человеческому давать воду для питья; а бог Земли взял на себя ношу, на [земле] выращивая обильный [урожай], кормить, содержать сына человеческого; бог Солнца обогревать, бог Неба заставлять идти дожди условились» (здесь и далее подстрочный перевод наш – Ф.Г.) [13, 68].

Далее сообщается, что верховным божеством был бог Солнца, известный также как *Къайнар-тейри* (досл.: «Кипящий бог»), он руководил всеми остальными богами, летом обогревал землю, а зимой направлял тепло в *Ёксюзле дуниясы* «мир Сирот (т.е. мир мертвых, загробный мир)». По одной версии, горы, земли, воды, звезды были сотворены самим богом Солнца [14, 10], по другой – совместно с богом Земли [13, 68]. Изначально земля была нестабильна и сотрясалась из-за бурливых морей, но после того, как люди / нарты семь лет возносили слезные мольбы, Кайнар-тейри сотворил горы и их, как гвозди, забил в землю. С ним связано и появление золота, серебра, железа.

Одним из наиболее часто упоминающихся в карачаево-балкарской версии Нартиады является верховное божество тюркского языческого пантеона Тейри / Тенгри. К нему взывают с просьбами, мольбами нарты. Так, в тексте «*Нартланы Тейриге табынган алгышлары*» – «Моление нартов Тейри» говорится:

«Тейри, я – твой раб и сам нарт!
 Бог Воды, [ты] из воды сотворил мою кровь,
 Бог Неба даровал душу.
 Бог Земли, [ты] накормил пищей,
 От Апсаты дал скота, позволил резать.
 Все нарты сотворились, Тейри, из твоей крови,
 В нартов перешли все суставы твоего тела.
 Поклоняюсь (досл.: бью челом), словно ивовый прут, наклоняясь,
 “Тейри!” – произношу всегда с благоговением» [13, 283].

Имя еще одного языческого божества тюркского пантеона встречается в песне «Умай-бийче», где она выступает не покровительницей материнства, а дочерью Тейри, способной принимать облик трехногой белой маралихи (в более позднем карачаево-балкарском охотничьем фольклоре данный образ связывается с дочерью Апсаты, языческой богиней охоты Байдымат / Фатимат [7, 16]).

Постоянным спутником, покровителем нартов является и божество грома и молнии Элия, представленный в эпосе также в ипостаси бога войны («Элия» [13, 283–285]).

В качестве враждебного нартам божества в сказании «Юч нарт бла юч эмеген» – «Три нарта и три эмегена» выступает Жел тейри «бог Ветра», являющийся другом, покровителем эмегена Желбыдыра, заклятого врага нарта Сосурука [13, 213–219].

В песне «Нартланы “Голлу” байрамлары» – «Праздник нартов “Голлу”» [14, 389–393] сообщается об участии в торжествах 90 божеств, направленных к ним Кёк тейри. В тексте упоминаются Элия, Кюн тейри / Къайнар тейри, а также противостоящие нартам и покровительствующим им божества Кюйсюз тейри «Безжалостный бог», Шайтанла тейрисиси «бог Шайтанов».

Божества языческого пантеона принимают деятельное участие и в рождении и судьбах всех главных персонажей карачаево-балкарских «Нартов». «В исследуемом эпосе мотив божественного и чудесного рождения связан с образами всех основных нартских героев.

Так, в одном из вариантов сказаний о рождении Дебета он сотворен Богом, в другом, основанном на древнейших мифологических представлениях, он – сын Тейри Неба и Тейри Земли; Сатанай – дочь Солнца и Луны; Ёрюзбек появился из хвостатой звезды, упавшей на землю; Сосурук – сын камня; Карашауай – внук Дебета, а мать его – эмегенша. <...> Мотив божественного или чудесного рождения предопределяет и необыкновенность, исключительность героев (сердце и кровь Дебета из огня, он понимает язык огня, камней, зверей и птиц и т.д.; прекрасная Сатанай – чародейка и провидица; Карашауаю подвластна стихия холода, он и его богатырский конь Гемуда могут менять свой облик и т.д.)» [4, 14].

В связи с рождением нартского кузнеца Дебета упоминаются также Суу анасы «мать Воды», ставшая его кормилицей, От тейри «бог Огня» и Жер тейри «бог Земли», обучившие его языкам огня и камней / руд соответственно, Суу тейри «бог Воды», обеспечивавший его водой и пищей. В образе данного героя и связанном с ним цикле прослеживаются отголоски культов земли, огня, железа / металла, кузнечества и оружия [13, 68–70; 142–144, 298–299]. Дебет выступает культурным героем, создавшим не

только орудия кузнечного ремесла (наковальню, молот, клещи, мехи), разнообразное боевое оружие и снаряжение (мечи, стрелы, копья, боевые топоры и секиры, шлемы, кольчуги, нагрудники и т.п.), даровавшим нартам культовое средство борьбы с эмегенами *Къызыл таякъ* «Красную палку» [13, 285–286], с ним связывается также явление звездного / метеоритного дождя, образующегося из искр, вылетающих, когда он обрабатывает железо на небесах, куда переселился после завершения своей миссии в стране нартов [13, 299].

В цикле, посвященном главному женскому персонажу карачаево-балкарского нартского эпоса мудрой Сатанай, встречаются имена божеств *Тенгиз тейри* «бог Моря» или *Суу Желмаууз* «Водное Чудище», похитивший юную красавицу у родителей, *Суу анасы*, присматривавшая за героиней на острове, *Жер тейри*, который помогал ей выжить до прибытия в страну нартов («*Ариу Сатанай*» – «Красавица Сатанай» [13, 71–73]), *Кёк тейри*, забравший Сатанай на небо, когда нарты покинули землю («*Нартла бла Сатанайны жерден кёкге учханларыны юсюнден таурух*» – «Сказание о том, как нарты и Сатанай улетели с земли на небо» [13, 299–300]). С ее образом связаны культы Солнца и Луны (помимо того, что они являются ее родителями, одна часть лица Сатанай сияет как солнце, другая – как луна), материнства (хотя она во многих сказаниях бездетна, Сатанай в эпосе выступает матерью всего нартского племени), она обладает магическими способностями (ясновидение, ворожба, создание различных иллюзий). В тексте «*Ёрюзмек бла акъ марал*» – «Ёрюзмек и белая маралиха» [13, 106–108] также говорится о ее возможности перевоплощаться в черную лисицу, которая относится к числу тотемных животных древних карачаевцев и балкарцев [7, 20–21; 9, 38–39]. Так же, как и Дебет, она выступает культурным героем: создает орудия труда для изготовления ткани, учит нартских женщин шить одежду, готовить пищу и напитки, мужчин – добывать огонь из кремниевых камней, гадать по лопатке, более того, она помогает нартскому кузнецу сделать его оружие еще смертоноснее и крепче.

В рамках исследуемой проблемы особый интерес представляет образ предводителя нартского войска Ёрюзмека. Помимо того, что его происхождение связано с астральными культами карачаево-балкарского этноса, в нем нашли отражение и тотемистические воззрения народа: Ёрюзмек был вскормлен волчицей, непременным атрибутом его является и волчья шуба, которой как огня боятся шайтаны. Именно он в связи с этим чаще остальных героев Нартиады сталкивается со всякого рода нечистью и борется с ней, выступает защитником нартского рода от угнетения и притеснения, что проявилось уже в первом подвиге богатыря – избавлении от Кызыл Фука, в образе которого «сочетаются черты бога, по воле которого

земля и живущие на ней становятся бесплодными, и черты жестокого феодалного правителя, облагающего своих подданных непосильной данью» [2, 33]. В сказании «Урызмек», впервые напечатанном С.-А. Урусбиевым в 1881 г. в первом выпуске периодического издания «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», прямо указывается на его божественную сущность: «Так как Пук был бог, то он, разгневавшись на нартов, задержал дожди; произошла засуха, хлеба перестали цвести, деревья стояли без листьев, животные не плодились, женщины не рожали» [13, 322]. Данное обстоятельство позволяет исследователям (Т.М. Хаджиевой, Х.Х. Малкондуеву, М.Ч. Джуртубаеву и др.) считать Фука метеорологическим божеством нартов и констатировать наличие богоборческих мотивов в цикле об Ёрюзмеке.

В сказаниях о рождении и подвигах Сосурука также говорится об участии в его судьбе различных божеств языческого пантеона: Кырс-бийче (в некоторых вариантах Сатанай) обращается к богам Неба, Земли и Огня с просьбой закалить его тело, чтобы его не резал меч, не протыкала стрела, чтобы он был неуязвимым для врагов, и омывает его рот водами, принесенными с семи гор, произнося: «Всех семи гор нарты доверены тебе, семь гор являются твоими матерями, их молоком ополоснула твой рот. Я тебя вверяю им, они тебе окажут помощь!» [13, 118]. В текстах на мотив добытия огня Сосурук обращается к Тейри с просьбой заморозить эмегена в озере, чтобы одержать над ним победу [13, 120, 123]. С данным героем связан и мотив змеборчества («Сосурукъ жер тьюбюнде» – «Сосурук под землей» [13, 133–139]).

Анализ произведений цикла о Сосуруке и текстах с его участием свидетельствует о наличии в нем культов камня, огня, оружия, змеи, а также культа врага, выражающегося в использовании частей его тела с целью перенять его силу, обрести сверхъестественные способности («Эмегенни ёнгечи» – «Пищеvod эмегена» [13, 126], «Юч нарт бла юч эмеген» – «Три нарта и три эмегена» [13, 213–219] и др.).

Несмотря на то, что в сказаниях еще об одном центральном персонаже карачаево-балкарских «Нартов», Карашауае, героические мотивы преобладают над мифологическими, народная фантазия наделила его чертами, присущими архаической форме идеализации героя (способностью к оборотничеству, магией погоды, даром предвидения) [4, 19]. Кроме того, в образе его богатырского жеребца Гемуды, соединяющего в себе свойства птицы, коня и рыбы, обладающего даром речи и предвидения, отчетливо прослеживается культ коня, характерный для этнической культуры карачаевцев и балкарцев. С ним также связывается возникновение ряда географических объектов на территории проживания данного народа

(«Къарашауай Гемуданы сынаиды» – «Карашауай испытывает Гемуду» [13, 177–179]).

Отдельные культы упоминаются в героическом эпосе и без привязки к конкретному нартскому персонажу. Так, например, тотемный характер волка отразился в сказании «Алмостула къайдан чыкъдыла» – «Откуда появились алмосту» [13, 280–281]. В тексте говорится, что данные существа – потомки детей Алаугана и эмегенши, брошенных отцом из-за невозможности спасти всех новорожденных вследствие их тяжести и вскормленных и воспитанных волками. Этим объясняются присущие им сверхъестественные способности: «Просьба, проклятие алмосту без обмана исполнялись. В места обитания алмосту шайтан не входит. Спросишь почему – шайтанов только алмосту видят, еще волк видит. Алмосту, зная, что шайтаны стараются причинить людям вред, преследуют их. А волк, когда шайтан рождает, похищает дитя шайтана, унеся, в каком-нибудь месте съедает» [13, 281]. Из содержания произведения видно, что в нем культ волка переплетается с культом алмосту, бытование которого в среде карачаевцев и балкарцев подтверждается фольклорными данными, в частности быличками и бывальщинами.

Культ черной / чернобурой лисы, помимо цикла об Ёрюзмеке и Сатанай, нашел отражение и в сюжете о нартской охоте («Ууда» – «На охоте» [14, 393–394], «Къара тюлкюню териси» – «Шкура черной лисы» [14, 394–396]). Лиса, половины шкуры которой хватило всем жителям одного нартского селения на шапки, а второй половины не хватило даже на опушку шапки маленькому мальчику, фигурирует и в тексте «Къайсы уллуду?» – «Кто больше?» [14, 385–389].

Отголоски культа предков / умерших прослеживаются во вступительной части сказания «Сосурукъну туугъаны» – «Рождение Сосурука»: «Как говорится в рассказах, слышалось от родителей, нарты на берегу реки Кырк-су, чтобы сказать / уточнить, между горами Минги-тау и Терк-тау жили. Они не ведали страха, смерти. Если кто и погибал в битве с врагами, он становился родственником / приближенным Тейри. Бог Земли его могилу ни летом, ни зимой холодной или жаркой, темной не делал. Если такой нартский храбрец умирал, его могилу нарты не забывали. Каждый нарт, если резал скотину, его долю мяса, отнеся, оставлял на могиле. До пяти лет в мае, в честь него зарезав жеребца, разведя костер возле его могилы, сварив мясо, съедали. Вокруг его могилы, водят хоровод, танцевали. Быть храбрыми, не отступать перед врагом клялись, зарекались именами богов Неба, Земли, Воды, Огня» [13, 118]. Также культ предков лежит в основе текста «Нарт къопхан» – «Воскрешение / Пробуждение нартов», согласно которому души погибших от мора нартов следят из мира Сирот

(загробного мира) за судьбами людей и, когда видят надвигающуюся опасность, грозящую бедо, принимая облик орлов, ворон, различных животных, своими криками, воплями предупреждают народ [13, 294].

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что в карачаево-балкарском нартском эпосе нашли отражение различные языческие верования, бытовавшие в древности в среде данного этноса (анимизм, тотемизм, фетишизм, магия, пантеон божеств). Тем не менее выявлено, что круг вплетенных в ткань повествования культов ограничен спецификой содержания и героическим пафосом обозначенного памятника устной словесности. Кроме того, некоторые представления даются в трансформированном в соответствии с законами художественной поэтики виде. Несмотря на это, можно констатировать, что сведения, содержащиеся в богатырском эпосе «Нарты», могут в будущем послужить вспомогательным источником реконструкции мифологической и языковой картины мира предков карачаево-балкарцев, а дальнейшее его изучение с применением данных истории, этнологии и лингвистики позволит сформировать более четкое представление о национальной специфике обозначенной версии Нартиады.

1. *Биттирова Т.Ш.* Ал сёз (Введение) // Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле...: къарачай-малкъар фольклор жыйымдыкъ (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...): хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. Нальчик: Эльбрус, 1997. С. 3–22. (на кар.-балк. яз.).

2. *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик: Эльбрус, 1974. 144 с.

3. *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1979. 95 с.

4. *Хаджиева Т.М.* Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 8–66.

5. *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Карракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

6. *Малкондуев Х.Х.* Фольклор и фольклористика // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. З.Х. Толгуров. Нальчик, 2010. С. 8–35.

7. *Малкондуев Х.Х.* Балкаро-карачаевская мифология // Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев. Т. I. Мифологические и обрядовые

вые песни и наигрыши / сост. А.И. Рахаев, Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. С. 15–23.

8. Малкондуев Х.Х. Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. Нальчик: Принт Центр, 2017. 148 с.

9. Джуртубаев М.Ч. Мифология и эпос карачаево-балкарского народа: Древние верования балкарцев и карачаевцев. Карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик: Эльбрус, 2011. 488 с.

10. Каракетов М.Д. Традиционные верования // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 394–443.

11. Гергокова (Этезова) Л.С. Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 140 с.

12. Гергокова Л.С. Символика огня в фольклоре карачаевцев и балкарцев // Вопросы кавказской филологии. Вып. 12. К 100-летию Зарамука Патуровича Кардангушева. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. С. 146–157.

13. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.

14. Нартла (Нарты) / сост. М.Ч. Журтубаев, Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Эльбрус, 1995. 464 с. (на кар.-балк. яз.).

Gulieva (Zanukoeva), Farizat H. – Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Centre of RAS (Nalchik, Russia); gfariza37@mail.ru

ECHOES OF PAGAN CULTS IN KARACHAY-BALKARIAN NART EPOS.

Keywords: *Karachay-Balkarian nart epos, mythological representations, pagan cults, animism, totemism, fetishism, national specificity.*

The article is devoted to the study of the features of reflection of the pre-monotheistic religious views of the karachay-balkarian ethnic group in this national version of the Nartiada. The work was written using an interdisciplinary approach and the method of linguoculturological analysis. As is known, the nart epos is a unique monument of spiritual culture, combining elements of mythology and folklore. It contains significant information in terms of volume and importance on various spheres of life of the people-creator from the most ancient times to the era of early feudalism. The subject of the research in this article is the pagan cults of the Karachays and Balkarians. It is noted, that the designated people did not retain a clearly structured mythological picture of the world, information about the pantheon of pagan gods. Nevertheless, some details on this issue can be gleaned from ritual and mythological poetry and prose, fairy-tales, nart epos, superstitions, signs, etc. Thus, in the «Narts», in various plot situations, the names

of the pagan deities of the ancestors of the Karachay-Balkarians Teyri, Kek teyri, Zher teyri, Suu teyri, Zhel teyri, Umay, Apsati, Eliya, etc. are mentioned. The cycles, dedicated to the main characters, contain echoes of the ancient cults (fire, water, earth, iron / metal, astral bodies, stone, wolf, horse, etc.). In addition, in epos the influence of the cult of the dead is clearly traced. In the end it is concluded, that, despite some transformation in accordance with the laws of artistic poetics, the nart epos can serve as an auxiliary source in reconstruction of the pagan picture of the world of the karachays and balkarians, and its in-depth study will contribute to the formation of a clearer understanding of the national specifics of the considered version of Nartiada.

References

1. Bittirova, T.Sh. *Al sez* [Introduction]. Bittirova, T.Sh., Gabaeva A.B. (comp.) *Alg'yshla, nart taurukhla, zhomak" a, zhyrla, elberle. K" arachaj-malk" ar fol'klor zhyjymdyk"* [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles. Readings on Karachay-Balkarian folklore]. Nalchik, El'brus, 1997, pp. 3–22. (in Karachay-Balkarian).
2. Kholaev, A.Z. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos* [Karachay-Balkarian nart epos]. Nalchik, El'brus, 1974. 144 p.
3. Urusbieva, F.A. *Karachaevo-balkarskii fol'klor* [Karachay-Balkarian folklore]. Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. 95 p.
4. Khadzhieva, T.M. *Nartskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Nart epos of the the Balkarians and Karachai]. Alieva, A.I. (ed.) *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epos of the Balkarians and Karachay]. Moscow, Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994, pp. 8–66.
5. Khadzhieva, T.M. *Fol'klor* [Folklore]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [The Karachais. The Balkarians]. Moscow, Nauka, 2014, pp. 522–584.
6. Malkonduev, Kh.Kh. *Fol'klor i fol'kloristika* [Folklore and folklore study]. Tolgurov, Z.H. (ed.) *Ocherki istorii balkarskoi literatury* [Essays on the history of Balkarian literature]. Nalchik, 2010, pp. 8–35.
7. Malkonduev, Kh.Kh. *Balkaro-karachaevskaia mifologiya* [Balkar-karachay mythology]. Rakhaev, A.I., Malkonduev, Kh.Kh. (comp.) *Antologiya narodnoi muzyki balkartsev i karachaevtsev* [Anthology of folk music of the Balkarians and Karachays]. *T. I. Mifologicheskie i obryadovye pesni i naigryshi* [Vol. I. Mythological and ritual songs and tunes]. Nalchik, Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2015, pp. 15–23.
8. Malkonduev, Kh.Kh. *Karachaevo-balkarskii nartskii epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachay-Balkarian nart epos. Theory. Historicism. Originality]. Nalchik, Print Tsentr, 2017. 148 p.
9. Dzhurtubaev, M.Ch. *Mifologiya i epos karachaevo-balkarskogo naroda:*

Drevnie verovaniya balkartsev i karachaevtsev. Karachaevo-balkarskii geroicheskiy epos [Mythology and epos of the Karachay-Balkarian people: Ancient beliefs of balkars and karachais. Karachay-balkarian heroic epos]. Nalchik, El'brus, 2011. 488 p.

10. Karaketov, M.D. *Traditsionnye verovaniya* [Traditional beliefs]. Karaketov, M.D., Sabanchiev, Kh.M.-A. (eds.) *Karachaevtsy. Balkartsy* [The Karachays. The Balkarians]. Moscow, Nauka, 2014, pp. 394–443.

11. Gergokova (Etezova), L.S. *Yazyk karachaeo-balkarskogo geroicheskogo eposa «Narty»* [The language of Karachay-Balkarian heroic epic «Narts»]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research, 2015. 140 p.

12. Gergokova, L.S. *Simvolika ognya v fol'klоре karachaevtsev i balkartsev* [The symbolism of fire in the folklore of the Karachays and Balkarians]. *Voprosy kavkazskoi filologii. Vyp. 12.* [Issues of Caucasian philology. Edition 12]. Nalchik, Editorial and Publishing Department of IHR KBSC RAS, 2019, pp. 146–157.

13. Alieva, A.I. (ed.) *Narty. Geroicheskiy epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epos of the Balkars and Karachay]. Moscow, Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. 656 p.

14. Zhurtubaev, M.Ch., Malkonduev, Kh.Kh. (comp.) *Nartla* [Narts]. Nalchik, El'brus, 1995. 464 p. (in Karachay-Balkarian).